

старался отвратить чело́вѣка отъ воли Божіей, и теперь, возстава́я противъ нея въ безбожни-кахъ и множествѣ иновѣрныхъ, опять усиливается отвратить чело́вѣка отъ неложнаго вѣдѣнія. Но намъ должно хранить вѣру: потому что, хотя мы и не совершенно чисты отъ грѣха, но всѣ имѣемъ надежду спасенія чрезъ покаяніе и вѣру. А поэтому должно исповѣдывать доброе исповѣданіе и разъяснять его смыслъ, сколько возможно. Ты же, Троица и Единица, Боже нашъ, единъ всегда сущій, превѣчный, преестественный, непостижимый, Отецъ благій и безвиновный, Сынъ едиnorodный и Слово Божіе, и Духъ Святыи, исходящій отъ Отца, едина сила, едино начало всего, создавшій все изъ несущаго и содержащій все, просвѣщающій и научающій разумныя существа! Даруй намъ силу истолковать, сколько вмѣстѣ можно, твою божественную истину, по твоему могуществу и благосердію. И такъ, освятившись и запечатлѣвъ себя призываніемъ Троицы, начнемъ и символъ самаго исповѣданія.

Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя.

Какъ дивно богословіе Отцевъ! Ибо начало прямо направлено съ обильною силою противъ всѣхъ нечестивыхъ. Они поставили напередъ *вѣрую*—для означенія твердости вѣры, и потомъ — *во единого Бога Отца, Вседержителя*, — потому что Богъ одинъ, и Онъ Отецъ, какъ источникъ (происходящихъ) отъ Него Слова и Духа, и Вседержитель, поелику вмѣстѣ съ

Словомъ и Духомъ Онъ есть Творецъ всѣхъ тварей. И такъ какъ, по изложенному у Моисея ученію, которое есть истиннѣйшее и древнѣйшее, не имѣетъ только (полноты) божественнаго Евангелія, будучи примрачнымъ и несовершеннымъ, Богъ представлялся только одинъ, т. е., только Отецъ, а о Словѣ и Духѣ сообщалось въ немъ не ясное свидѣтельство, и написано, что небо и земля, и все, что въ нихъ, сотворены изъ ничего Словомъ и Духомъ Божиимъ; и такъ какъ многіе другіе люди впали въ заблужденіе, и одни, истинно безумные, говорили, что нѣтъ Бога, объясняя все случаемъ и судьбою; а иные, выдумавъ себѣ множество боговъ и сплъ ихъ, установили безуміе и нечестіе идолопоклонства; другіе же наблюдали предвѣщанія, движенія и теченіе звѣздъ, измыслили, что этотъ міръ вѣченъ и неразрушимъ, и сдѣлались поклонниками демоновъ и вмѣстѣ твари: то Церковь Христова, слѣдуя ученію самаго Слова Божія, единороднаго Сына, впостасной и живой Мудрости, исправляетъ все и, свидѣтельствуя истину, отвергаетъ съ Давидомъ не исповѣдующихъ Бога. Ибо Давидъ говоритъ: *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.* Отвергаетъ также съ тѣмъ же Давидомъ и Павломъ заблужденіе многобожія: потому что первый говоритъ: *все бози языкъ бльсове суть;* а Павелъ такъ выражается: *послужиша твари паче Творца, послужиша не сущимъ по естеству богамъ, глаголющися быти мудри обзюродъша;* а восполняя недостатокъ закона,

неясно учившаго о Сынѣ и Духѣ, торжественно и богобоязненно возглашаетъ: *вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя.* (Она говоритъ:) *вѣрую*, для означенія того, что исповѣданіе Бога возвѣщается отъ сердца, по слову Павла: *сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе; а-во единого Бога* — для ниспроверженія безбожниковъ, какъ вовсе не признающихъ Бога, такъ и допускающихъ много боговъ. Потомъ говоритъ: *Отца, Вседержителя: Отца*, ради Его единороднаго Слова и (исходящаго) отъ Него Духа, которыхъ отвергали многіе даже изъ исповѣдающихъ Бога, какъ на примѣръ Иудей и вмѣстѣ съ ними другіе, дѣлаясь чрезъ это и сами совершенными безбожниками. Ибо, если Богъ—безъ Слова и Духа, то Онъ не совершенъ, а если не совершенъ, то не истиненъ; такимъ образомъ и они, какъ сказали мы, становятся безбожниками. Если и въ насъ, разумныхъ (существахъ), какъ Ангелахъ, такъ и людяхъ, есть слово и духъ, то какъ же не быть имъ въ Богѣ всѣхъ, и особенно разумныхъ существъ, по мѣрѣ силъ, познающихъ Его? Посмотри съ изумленіемъ и на эту (черту), по преимуществу выражающую нечестіе отвергающихъ Слово и Духъ Бога! Собственнымъ словомъ, происходящимъ изъ нихъ, они стараются уничтожить (ужасно!) безначальное рожденіе живаго и сущаго Слова во Отцѣ; и (такимъ образомъ) созданный образъ, свидѣтельствующій о своемъ Первообразѣ и Создателѣ, но не размышляющій, без-

разсудно возстаетъ противъ Него: тварь отвергаетъ Творца, созданіе — Бога. А если (кто) говоритъ, что Богъ имѣетъ не вѣчное Слово и Духъ, также, какъ и человѣкъ, то и онъ впадаетъ въ сильнѣйшее нечестіе: потому что божественное Писаніе свидѣтельствуется, что Слово Божіе живо и на небесахъ пребываетъ, что Оно есть мудрость живая, въ которой есть живой и разумный Духъ, и самъ животворящій и живой Всесвятый Духъ Божій. Итакъ безбожно отвергающій живое Слово Божіе и Духа впадаетъ въ нечестіе, не видя, что самъ онъ, будучи тварію, если и изображаетъ нѣсколько Творца, однакожь то, что въ немъ есть, имѣетъ силу, какъ тѣнь, а не какъ истина; потому что Богъ, какъ Присносущій, имѣетъ и присносущее Слово, и животворящаго Духа Святаго, между тѣмъ какъ Ангель и человѣкъ, поелику явились изъ ничего, не всегда были и способны къ измѣненію, и слово имѣютъ не вѣчное, но измѣняемое. Посему-то одинъ Отецъ—Богъ истинный, какъ присносущій Отецъ; но не нашъ Отецъ, такъ какъ мы явились уже впоследствии, и въ такомъ случаѣ было бы время, съ котораго Онъ сталъ Отцемъ. Если Онъ и называется иногда Отцемъ нашимъ, то это по благодати, потому, что Онъ сотворилъ насъ, а не по естеству; а если такъ, то значитъ, Онъ намъ не всецѣлый Отецъ: потому что мы произошли не изъ Него по естеству, а изъ ничего. Но поелику Богъ всесовершенъ: Онъ всегда есть Отецъ соестественнаго Ему и живаго

собезначальнаго Слова и животворящаго Духа. Хорошо, значить, Церковь говоритъ: *вѣрую во единаго Бога Отца*; а Вседержителемъ называетъ Бога потому, что Онъ все содержитъ: ибо не случаемъ и не по природѣ все дѣлается, но Его промысломъ, поколику Онъ (Богъ), одно соизволяя, а другое попуская, неизреченными способами домостроительства, управляетъ (всѣмъ) и промышляетъ прилично. Еще называетъ Бога Вседержителемъ и потому, что все Его и изъ Него посредствомъ Слова и Духа: поелику Онъ все сохраняетъ и, премудро управляя, содержитъ все въ своей волѣ. Посему-то священный символъ выражаетъ вмѣстѣ и то, что все составляетъ Его творенія,— называя Его

Творцемъ небу и земли, видимымъ же вѣмъ и невидимымъ.

Начало этихъ словъ заимствовано у Моисея, а конецъ у Павла; здѣсь вмѣстѣ ниспровергаются всѣ изобрѣтенія безбожія: изобличается безуміе и тѣхъ, которые принимали вѣчное небо и прежде него допускали безначальную матерію и нѣкоторыя идеи въ Богъ, и заблужденіе тѣхъ, которые боготворятъ звѣзды,—и тѣхъ, кои считаютъ богами земные предметы и самую землю, и другія стихіи, или заблуждаются о прочихъ созданіяхъ: потому что символъ называетъ одного Творца всего существующаго—неба и того, что на небѣ, земли, и того, что на землѣ: *видимыхъ же вѣсьхъ*, т. е., воздуха и того, что въ немъ, моря и того, что въ немъ, огня и всего вѣотдѣльности,